

Цюй Хайяо невольно улыбнулся, глядя на Жун И.

— Я многому научился, и, посмотрев трейлер, я немного успокоился, что не опустил общий уровень.

Это была чистая правда. Цюй Хайяо говорил искренне, и все восприняли это с улыбкой, создавая лёгкую и приятную атмосферу в зале. Журналист, воспользовавшись моментом, не стал сразу садиться, а передал слово Жун И:

— Учитель Жун, как вы считаете? Цюй Хайяо на съёмочной площадке опустил общий уровень?

Жун И улыбнулся в ответ:

— Вы о внешности? Тогда да, опустил.

Зал взорвался смехом. Сюй Таоя сделала удивлённое лицо:

— А я думала, что Сяо Хай очень похож на одного из наших мужчин-идолов. Учитель Жун, вы не находите?

— Похож или нет, — Жун И вернул разговор к фильму, — режиссёр говорил мне, что это одна из причин, почему мы выбрали Цюй Хайяо на эту роль. Конкретные причины вы сможете узнать, посмотрев фильм. Что касается Цюй Хайяо...

Он с улыбкой взглянул на него.

— Он впервые снимается в кино, и опыта, конечно, не хватает, но опыт приходит со временем. Когда я впервые снимался, Лоу Юнжуй чуть не умер от злости.

Хотя на пресс-конференции присутствовало много медиа, немногие слышали, как Жун И так легко шутит. Все почувствовали, что не зря пришли. В лёгкой атмосфере Жун И продолжил:

— В любой отрасли, чтобы развиваться, нужны новые силы. Нельзя смотреть свысока на новичков только из-за отсутствия опыта. Цюй Хайяо очень старается. Раньше он не снимался в боевых сценах и всегда боялся подвести, во время съёмок он даже получил травму, но, несмотря на это, он не срывал график. Это заслуживает уважения.

— Сяо Хай получил травму? — удивился один из журналистов.

Об этом раньше не сообщалось, и медиа услышали это впервые. Цюй Хайяо поспешно покраснел и замотал головой:

— Это была небольшая травма лодыжки, просто болело. Потом учитель Жун даже помог мне найти физиотерапевта, — тут он снова оживился, — и я узнал от физиотерапевта, что учитель Жун тоже получил травму во время съёмок «Узора свернувшегося дракона», и это было довольно опасно.

Это стало настоящей сенсацией, о которой никто не знал. Медиа начали проявлять ещё больший интерес. Жун И не ожидал, что Цюй Хайяо упомянет это, и его мысли тут же насторожились. Видя, как журналисты готовы вскочить и сунуть микрофоны ему в лицо, Жун И с улыбкой махнул рукой:

— Ладно, ладно, давайте не будем здесь хвалить друг друга.

Он бросил взгляд на Цюй Хайяо, в котором на мгновение промелькнуло предупреждение, но тут же вернулся к своему обычному спокойствию.

— Давайте не будем тратить время на старые истории. Время всех драгоценно.

Медиа знали характер Жун И, и, хотя сегодня он, казалось, был в хорошем настроении, они не хотели его разозлить, поэтому с сожалением оставили эту тему. Цюй Хайяо тоже замолчал. На самом деле взгляд Жун И его напугал. Он знал Жун И почти год, и, хотя в течение долгого времени тот относился к нему довольно холодно и странно, он никогда не смотрел на него так строго. Вспоминая прошлые «стычки» Жун И с медиа, Цюй Хайяо мог поверить, что тот разозлился.

Внутри себя Цюй Хайяо ругал себя: «Зачем ты болтаешь, зачем ты болтаешь, зачем ты болтаешь?» Под прицелом камер и взглядов он не мог позволить себе резких движений, лишь изредка украдкой бросал взгляд на Жун И, пытаясь понять, действительно ли тот злится.

Однако Жун И был четырёхкратным киноимператором, и для него не составляло труда сохранять спокойствие перед камерами. Цюй Хайяо, глядя на него, не мог понять его настоящих эмоций и чувствовал себя всё более неуверенно. Его руки безвольно лежали на столе, мысли путались, настроение упало, и он думал только о том, как извиниться перед Жун И позже. Он выглядел как самоед, который расстроил хозяина и теперь виновато опустил голову.

Медиа задали ещё несколько вопросов о фильме, и создатели ответили на них, что сделало атмосферу ещё более оживлённой. Один из журналистов воспользовался моментом и спросил Цюй Хайяо:

— Есть ли связь между слухами о вашем конфликте с другими артистами компании и вашим участием в программе «Скрытый небесный голос»?

В зале на мгновение воцарилась тишина, и звук затворов камер, казалось, увеличился в несколько раз.

Сердце Цюй Хайяо забило быстрее. Линь Ци заранее предвидел, что может возникнуть такой вопрос, и они вместе подготовили ответ. Но после того, как Жун И отвлек его, Цюй Хайяо забыл, что собирался сказать. Вопросы медиа задают мгновенно, и он оказался в растерянности.

Жун И слегка нахмурился. Он почувствовал, что Цюй Хайяо растерялся, и уже собирался наклониться, чтобы помочь ему ответить, но в этот момент из микрофона раздался ясный голос Цюй Хайяо.

— В какой-то степени это связано. Но, так как это касается компании и других артистов, я не могу говорить об этом подробно. Могу лишь сказать, что с тех пор, как я начал сниматься в фильме «Без сердца и без меча», я не жалею ни о чём, что сделал. Я очень благодарен компании, старшим и коллегам за их помощь и поддержку, но в то же время я благодарен себе за то, что не принял решений, о которых мог бы пожалеть.

Теперь Цюй Хайяо уже не выглядел растерянным и подавленным. Он выпрямился, его круглые глаза были полны уверенности и решимости. Жун И слегка повернул голову, глядя на него, и его ясный и мужественный профиль отразился в глазах Жун И. Он слегка улыбнулся, и на его лице появилось очаровательное выражение.

После пресс-конференции Цюй Хайяо отправил своих сотрудников в фургон, а сам без стеснения забрался в фургон Жун И.

— Брат, ты... не злишься на меня?

Его лицо выражало подобострастие, как у тех второстепенных персонажей в дворцовых драмах, которые не доживают до третьего эпизода. Жун И едва сдерживал смех, но на его лице не было ни тени эмоций.

— Я всё ещё злюсь, держись подальше.

— Эээ?! Обычно говорят: «Я не злюсь», «На что мне злиться?» Брат, ты не следуешь шаблону!

Цюй Хайяо изобразил обиду, мгновенно превратившись из слуги в фаворита.

Жун И бросил на него косой взгляд:

— Шаблон? Какой шаблон? Я и есть шаблон!

— Ух, как круто!

Цюй Хайяо, держа лицо руками, изобразил восхищение. Если бы перед ним был Линь Ци, тот бы уже, наверное, пнул его. Но Жун И оставался невозмутимым, с лёгкой усмешкой глядя на Цюй Хайяо, словно говоря: «Посмотрим, кто тут притворяется».

Цюй Хайяо не смог продолжать свою игру, и его уши, казалось, визуально опустились. Он снова превратился в того самого подавленного самоеда.

— Я виноват... — пробормотал Цюй Хайяо, поняв, что его трюк не сработал.

Жун И приподнял бровь, глядя на него. На самом деле он вовсе не злился, но ему было забавно наблюдать, как Цюй Хайяо извиняется.

— Я не должен был рассказывать о тебе медиа... — его голос становился всё тише, он не осмеливался поднять глаза, лишь украдкой бросал взгляды на Жун И.

Ещё на пресс-конференции Жун И заметил, что Цюй Хайяо выглядит забавно, когда подглядывает. Сначала он оглядывается, чтобы убедиться, что никто не смотрит, затем быстро бросает взгляд, но так быстро, что ничего не успевает разглядеть, и тут же отводит глаза, после чего снова оглядывается, чтобы убедиться, что его не заметили. Этот процесс повторялся снова и снова...

<http://bllate.org/book/16304/1470985>